

Сквозь дремоту пробивался чей-то тихий, монотонный шёпот. Впрочем, длилось это недолго — вскоре мир вокруг окончательно погрузился в глухое безмолвие.

Когда он разомкнул веки, перед глазами предстала ослепительная, режущая зрение белизна.

Она казалась безупречно чистой, но никто не знал, какая грязь и тьма таятся под этим покровом. Она походила на чудовище из бездны — покрытое сочащимися гнойниками мерзкое отродие, которое издаёт неопишуемые звуки и тянет зловонные щупальца из жидкого ила, медленно пробираясь сквозь раскрытые от ужаса глаза и рот, проникая в кровь, растворяя кости и превращая человека в себе подобного.

«Терпеть не могу этот цвет».

Но откуда взялась эта мысль?..

«... Передаём утренние новости. К этому часу поступили сообщения о жестоком покушении на убийство. По предварительным данным, подозреваемый по фамилии Охарада, затаив обиду на своего отца, Охару Синдзо, из-за отказа передать права на имущество, вчера поздно вечером проник в его комнату с ножом. В ходе завязавшейся борьбы пожилой мужчина стал звать на помощь. Пытаясь совладать с родителем, нападавший случайно повалил напольную вазу. Осколок разбившегося сосуда перерезал подозреваемому бедренную артерию... Сегодня утром он скончался в реанимации, не приходя в сознание...»

Яёи крепко спала, уткнувшись лицом в больничную тумбочку. Утренний выпуск новостей доносился из её телефона, лежащего прямо под рукой.

Юки Рё пошевелил пальцами. Ощущение неприятной скованности заставило его повернуть голову. Взгляд скользнул по тыльной стороне ладони, где под пластырем торчала тонкая игла капельницы. В прозрачной пластиковой трубке уже запеклась тонкая струйка крови.

Пошёл обратный ток.

«А, понятно... Я в больнице».

Он перевёл взгляд на спящую Яёи и замер, заметив на лакированной поверхности тумбочки у её щеки блестящую лужицу слюны.

Рё невольно задался вопросом: и за какие грехи я взял её на работу? Уж явно не ради того, чтобы она дрыхла без задних ног, напрочь забыв позвать медсестру вовремя перекрыть систему.

Какая нелепость.

Будить помощницу Рё не стал. Привычным, доведенным до автоматизма движением он сам выдернул иглу из вены — пальцы словно помнили, что нужно делать.

«Если растолкать Яёи прямо сейчас, она заметит свои слюни и точно сгорит со стыда, а потом уйдёт в глухую оборону».

Хоть она и была обычным человеком, но статус подчинённой давал ей право на крошечную поблажку. Проявить немного заботы о сотруднице — не такой уж непосильный труд.

Но откуда в его движениях эта странная, пугающая сноровка? Будто больничные палаты были для него привычным делом.

Поразмыслив пару секунд, Юки выбросил лишние мысли из головы. Всё равно рано или поздно память вернётся, так чего зря переживать?

До совершеннолетия он совершенно не помнил своего детства до восьми лет. Однако стоило ему перешагнуть порог восемнадцатилетия, как его сознание начали тревожить странные, обрывочные сны — осколки некогда утраченного прошлого.

В тех видениях у него были совсем другие черты лица и цвет волос. Звучало дико, но он точно знал: тот мальчик — это он сам. Его прежнее «я» по имени Судзуномия Акихико.

Сны шли в строгом хронологическом порядке. К вчерашнему дню его призрачный двойник успел дорасти до пяти лет.

Вот только его способность... Она казалась весьма странной. Пусть Рё никогда не задействовал её осознанно, нынешний его дар разительно отличался от фамильных «Сокровищ Неба и Земли».

Одно упоминание собственной силы вызывало у Юки искреннее отвращение.

«Эти чертовы "Правила", действующие исключительно на людей... Какая злая ирония».

К слову, его сила начала выходить из-под контроля как раз после того, как пошли эти сны. Вместе с воспоминаниями пришёл и лунатизм. В состоянии ночного беспамятства Рё то и дело неосознанно пробуждал свой дар. Об этом он догадался позже, сопоставив факты после очередных криминальных сводок. Он не помнил ночных прогулок, но утренние новости помогали воссоздать картину его походов.

Чего он только не пробовал: гипноз перед сном, самодельные путы, замки на дверях снаружи... Бесполезно. Против собственного разума не попрёшь — на любую хитрую уловку его ночное «я» мгновенно находило противодействие.

Просить о помощи людей? Исключено. Никогда в жизни.

Поняв через какое-то время, что эти прогулки не наносят его телу никакого вреда, он попросту махнул на всё рукой. Пусть идёт как идёт.

Какое ему дело до слухов о таинственном Демоне перекрёстка? Он ведь всего лишь хрупкий, болезненный владелец скромной кофейни.

В дверь палаты негромко постучали.

— Войдите, — хрипло отозвался он. Голос, давно не знавший влаги, прозвучал слабо и надтреснуто.

«До чего же я всё-таки немощный».

Отгнав минутную слабость, Юки Рё вернул лицу привычное невозмутимое выражение. Поправив за спиной подушку, он устроился поудобнее и полусидя облокотился на изголовье. Упреждая визитёра, он молниеносно дотянулся до тумбочки, схватил графин и сделал жадный глоток.

Удивительно, как стоявший за дверью гость умудрился расслышать его тихий голос.

— Юки-кун, до меня дошли слухи, что тебя свалил сильный жар?

На пороге показался Мори Огай. Пожалуй, его визита Рё ожидал меньше всего. Юноша слегка прищурил янтарные глаза, скрывая удивление.

— Господин Мори.

— Молодость молодостью, но загонять себя на работе всё же не стоит. Береги здоровье, — с мягкой улыбкой произнёс Мори, выдвигая стул и устраиваясь рядом.

— Вы правы, — отозвался Рё, опустив взгляд. — Постараюсь быть осмотрительнее.

«С чего бы владельцу заурядной кофейни вообще надрываться на работе?» — мысленно хмыкнул он.

— А где же Элис-тян? Она не с вами? — поинтересовался Рё.

— О, Элис-тян сейчас занята госпожой Фучи. Говорит, что та очень необычная, и непременно хочет её нарисовать, — без зазрения совести принялся разыгрывать драму Мори Огай. — Из-за этой дамы моя дорогая Элис в последнее время напрочь отказывается ходить со мной по магазинам и примерять новые платица!

Его плаксивый, притворно-жалобный тон заставил Рё внутренне передёрнуться.

— И представляешь, сегодня они вдвоём укатили в парк развлечений! Меня с собой даже близко не подпустили. «Глупый Ринтаро, не мешай девичьим посиделкам!» — вот что она мне заявила.

—... Элис так легко поладила с Фучи?

«Впрочем, почему бы и нет? Два существа, бесконечно далёких от понятия нормального человека, наверняка найдут общий язык».

— Вот именно! — Мори соорудил плачущую мину. — Я безумно за неё переживаю. Моя милая девочка ушла, и я ума не приложу, пообедала ли она как следует...

«Да нет, это у тебя кусок в горло не лезет, извращенец с манерами джентльмена», — мысленно поморщился Рё.

— Кстати, госпожа Фучи ведь частенько заглядывает к тебе в кофейню? Юки-кун, ты не мог бы рассказать мне о ней поподробнее?

Глава мафии сочувственно подался вперёд и панибратски накрыл своими ладонями руку юноши, лежащую поверх одеяла. Всем своим видом — от макушки до кончиков пальцев — он изображал величайшую искренность и надежду.

— Понимаешь, я... всем сердцем желаю оградить мою малышку от её общества.

Юки Рё окинул его таким взглядом, что будь у людей способность убивать на месте, от Огая уже не осталось бы и мокрого места.

— Господин Мори, будьте так любезны, отпустите мою руку. Вы давите прямо на свежий прокол от капельницы.

Его тон был вежливым, но сквозь зубы явственно пробивался сдерживаемый гнев. То, что Мори Огай умудрился навлечь на себя внимание Фучи, не вызывало сомнений.

Увязавшись за ним неделю назад, эта тварь больше не появлялась в кафе «Хвостатый воробей». При всей своей паранормальной природе она обладала вполне осязаемым физическим телом, а

значит, её можно было ранить или атаковать. Если бы не способность «Бездна дев», дарующая ей быстрое исцеление, Фучи вряд ли вела бы себя настолько нагло и неосмотрительно, устраивая охоту на глазах у всех.

А что же сам Огай?

На нём не было ни единой царапины. Единственной странностью казалось отсутствие Элис, но та явно находилась в полной безопасности — на лице её создателя не читалось и тени тревоги.

Зачем тогда расспрашивать о Фучи?

Вспомнив недавние новости о нападении на патрули Портовой мафии, Юки пришёл к простому выводу: монстр переключился на подчинённых Огая. Их с Мори связывало чисто формальное знакомство, но в отношении Фучи их интересы удивительным образом совпадали.

Проливая в душе скупые крокодильи слезы сочувствия, Рё изобразил на лице глубокую задумчивость и со вздохом произнес:

— Госпожа Фучи... Признаться, не в моих правилах злословить за спиной у клиентов, но она доставляет мне немало хлопот. Несмотря на статус профессиональной модели, она умудрилась накопить у меня приличный долг. Каждый раз обещает расплатиться «при следующей встрече», но вместо денег приносит лишь дикорастущие травы, которые собирает где-то в горах. Говорят, она приехала в Иокогаму на смотрины, и её жених ей очень понравился. Правда, в моё заведение она его ни разу не приводила. Если хотите, чтобы она оставила вас в покое, почему бы не сказать ей об этом прямо? — изобразив наивное недоумение, спросил Рё. — Вряд ли она станет навязываться против воли.

— Юки-кун, отличный совет! — Мори так натурально всплеснул руками, будто его осенило величайшее откровение. — Мне уже не терпится испробовать этот метод на практике. Что ж, пожалуй, откланяюсь.

— Всего доброго, господин Мори.

«Рынок лекарственных трав в Иокогаме жестко поделен между крупными корпорациями, и обычную модель туда никто не подпустит. Сообщений о кражах со складов тоже не поступало. Значит, свои корни Фучи собирает вручную, в глухих лесах. Высока вероятность, что её логово находится в горах. Что касается её потенциального жениха, Соити... Обычный закомплексованный мальчишка, источающий злобу. Его мелкие проклятия — сущий пустяк, с которым боевики Портовой мафии справятся без труда».

А в глубине тех самых гор скрывается «Бездна дев» — источник её регенерации.

«Так иди и прикончи её».

Это решило бы разом кучу проблем. Избавиться от Фучи — всё равно что прихлопнуть назойливого комара, исходившего противным писком над самым ухом. Ощувив небывалую легкость, Юки Рё проводил удаляющуюся спину Мори Огая на редкость дружелюбным взглядом.

— Шеф?.. — пробормотала только что открывшая глаза Яёи.

Перед её взором предстал босс, который с самым невозмутимым видом сидел на стуле и лениво перелистывал свежую прессу.

— Проснулась наконец? Тогда живее собирайся, госпоже Мотодзи нужно разложить свои вещи, — Юки аккуратно сложил газету и вежливо поклонился женщине, лежащей на соседней койке.
— Приношу глубочайшие извинения за беспокойство, госпожа Мотодзи. Мы немедленно освободим палату.

«Яёи, конечно, уникальный человек. Пусть вокруг хоть мир рушится — она и ухом не поведет, пока организм сам не соизволит проснуться».

— Ну что вы, Юки-кун. Вы проявили такую заботу о своей сотруднице, — женщина на постели негромко рассмеялась, прикрыв рот ладонью. — Руководитель, который так печется о подчинённых, всегда выглядит исключительно благородно. До меня дошли слухи, что вы держите кофейню? Как же она называется? Уверена, у столь внимательного хозяина и десерты подают с душой. Я непременно должна заглянуть к вам на чашечку кофе.

— Наше заведение называется «Хвостатый воробей». Если вы решите почтить нас визитом, госпожа Мотодзи, я с радостью сварю для вас кофе лично. Ваше великодушие, с которым вы терпели присутствие моей непутёвой помощницы, заслуживает как минимум этого.

Яёи сидела с совершенно ошалелым видом. Что тут вообще происходит? Почему её шеф, едва открыв глаза, обменивается с незнакомой дамой столь изысканными любезностями?

И вообще, разве он не лежал под капельницей?

Капельница!.. Точно!

— Очнулась, когда всё уже закончилось? — Юки, пользуясь преимуществом в росте, без лишних слов подхватил Яёи под локоть и потащил к выходу. — Можешь не извиняться за то, что проспала момент, когда нужно было перекрыть систему. В конце концов, я ведь не чудовище какое-то.

Он сделал многозначительную паузу и добавил:

— Но премии за добросовестную работу в этом месяце ты лишаешься.

<http://bllate.org/book/19490/2029019>